

Оглавление

Вместо предисловия	4
Вначале был вой	7
Знакомство	15
Семья Нестора	23
«Мы, охотники»	29
О кладовых и памяти	49
Жизнь волчат в логове: что, как и почему?	75
Жизнь волчат на воле: что, как и почему?	89
Парадокс хищнического инстинкта и университеты будущих охотников	105
О способности мыслить	123
Кем они вырастают - вредителями или движителями прогресса?	139
Институт соседства	145
«Эту бойню затеял - не Бог - человек», думающий, что он думающий	157

Вместо предисловия

В этой книге я попытаюсь познакомить Вас с волком. Со зверем, которым восхищаются и которого ненавидят. Какое место занимает он в природе? Как беспомощный новорожденный волчонок становится блестящим охотником? Почему он превращается в синантропа (т.е. начинает питаться домашними животными) и какова роль человека в этом превращении? Кроме того, попытаюсь показать, каким образом у волка формируется способность к рассудочной деятельности.

Работа над этой книгой дала мне возможность вернуться в прошедшую жизнь, вновь пережить чувства радости и горести, вспомнить тех моих диких друзей, вместе с которыми я провел один из самых прекрасных периодов моей жизни. Эти воспоминания как «Алое вино» Омара Хайяма:

*Я снова малод. Алое вино,
Дай радости душе! А заодно
Дай горечи и терпкой, и душистой...*

Несмотря на то, что речь в основном будет идти об одном волчьем семействе, все заключения сделаны на основе материала, полученного при наблюдении в общей сложности за шестью семьями диких волков, приученных к моему присутствию, а также за сотней ручных и более чем за тремястами дикими волками-оди-

ночками. Многолетние наблюдения проведены и на четырех семьях ручных волков, выпущенных (реинтродуцированных) мной в дикую природу.

Вы вправе спросить: почему же тогда только об одной семье будет идти речь? Тут у меня самый что ни на есть железный аргумент: эта семья занимает особое место в моей жизни. Во-первых, она первая из тех, с кем мне пришлось жить. Во-вторых, они приняли в семью человека, который не имел даже отдалённого понятия о волчьей «интеллигентности». В-третьих, я впервые увидел такие взаимоотношения у животных, которые человек — «венец природы» — считает исключительно своим собственным достижением (не считите, пожалуйста, это за антропоморфизм). В-четвертых, благодаря этой семье я, как минимум, не стал инвалидом. И, наконец, они были моими первыми учителями этологии.

Кстати, об антропоморфизме. Очень часто хищных зверей награждают эпитетами: злой, кровожадный, ненасытный, коварный и т.п. Это и есть тот самый пошлый антропоморфизм.

Внешность животного может радовать или не радовать наш глаз — это дело вкуса. Но, в конце концов, мы должны помнить, что независимо от нашей симпатии или антипатии к конкретному виду животного, каждый из них незаменим и идеально выполняет те функции, которые спланировал Высший Разум — Природа, планы которой мы постоянно нарушаем.

Антропоморфизм — перенесение присущих человеку психических свойств на явления природы (животных, предметы).

Ясон Бадридзе